

Гу Юньчжоу не стал отстраняться, но и не ответил, лишь сказал:

— Пойдем чистить зубы и умываться, твой отец прислал завтрак.

Водитель привез еду в восемь утра, и Гу Юньчжоу, получив звонок, попросил оставить ее у двери.

После завтрака Гу Юньчжоу взял ноутбук и начал изучать материалы по эксперименту.

Цзин Юй же сел рядом с ним и читал принесенную им «классическую литературу».

Хотя Цзин Чжэнлинь хотел, чтобы Цзин Юй взял на себя управление компанией, он, учитывая его нынешнее состояние, не решался отправить его работать в «Фэйтэн».

После стольких лет после окончания учебы Цзин Юй все еще был затворником, не любил выходить из дома, не любил шумные места и общение, целыми днями сидел в кабинете и читал эротические рассказы.

Однако Цзин Чжэнлинь уже пару лет назад начал знакомить Цзин Юя с ключевыми данными компании, и он был в курсе важных кадровых вопросов в «Фэйтэн».

Он просто не участвовал в управлении, но хорошо понимал, как работает компания.

Эта двухкомнатная квартира была хорошо освещена, и солнечный свет заливал комнату через окна.

Гу Юньчжоу и Цзин Юй сидели рядом, но не мешали друг другу, и, хотя они не общались, картина была удивительно гармоничной.

Так как завтрак был поздним, к обеду они оба не сильно проголодались и не стали есть.

Лишь к двум часам дня Гу Юньчжоу размял затекшие конечности и спросил Цзин Юя:

— Ты голоден? Я приготовлю тебе лапшу.

Цзин Юй вдруг улыбнулся.

Гу Юньчжоу поднял бровь:

— Чему ты улыбаешься?

Цзин Юй ничего не сказал, а просто показал Гу Юньчжоу книгу.

Гу Юньчжоу, не понимая, взял ее и быстро пробежал глазами текст.

В романе Альфа, дразня Омегу в постели, произнес те же слова, что и Гу Юньчжоу.

Но смысл был совершенно другим.

Цзин Юй показал это Гу Юньчжоу просто потому, что его слова совпали с текстом книги.

Никакого намека на что-то неприличное.

Гу Юньчжоу знал Цзин Юя давно, но никогда не слышал от него неприличных шуток или даже ругани.

Воспитанный болезненный юноша, хотя и прочитал множество подобных текстов, в этой области был совершенно неопытен.

Гу Юньчжоу до сих пор помнил, как впервые «впал в охоту» перед Цзин Юем.

Тогда у него уже приближалась течка, и его желание к Цзин Юю стало настолько явным, что он больше не мог лежать с ним в одной постели, как раньше.

Несколько ночей подряд Гу Юньчжоу плохо спал, и ему снились не очень приятные сны.

Начало течки объясняло его желание.

Но его объектом была деревяшка.

Которая совершенно не чувствовала его страсти.

Однажды ночью Гу Юньчжоу не выдержал и разбудил спящего Альфу.

Цзин Юй открыл глаза и увидел черные глаза, смотрящие на него, как у одинокого волка, поймавшего добычу.

Веки Омеги были тонкими, а уголки глаз узкими, и когда он так смотрел, в нем была дерзкая и резкая юношеская энергия.

Цзин Юй сначала удивился, но быстро понял, что Гу Юньчжоу не в духе:

— Что случилось?

Едва он произнес это, как ворот его пижамы схватил Гу Юньчжоу.

Он опустил голову и стал жадно вдыхать запах его шеи.

— Цзин Юй. Дыхание Гу Юньчжоу было тяжелым. — Мне плохо, у меня скоро начнется течка, ты мой Альфа.

Он сильнее сжал воротник пижамы.

Линии уголков его глаз напряглись, как тонкий клинок, окропленный кровью, одновременно красивый и острый.

Гу Юньчжоу смотрел на Цзин Юя, его голос был хриплым:

— Ты понимаешь?

Видя, что Гу Юньчжоу плохо, Цзин Юй сразу кивнул:

— Я понимаю.

Как оказалось.

Он не понимал ни черта!

Цзин Юй перевернул Омегу, лежащего на нем.

Увидев обнаженную шею Гу Юньчжоу, он наклонился и вдохнул его запах.

Запах феромонов был не очень сильным, что отличалось от того, что говорилось в учебниках, но Цзин Юй все равно укусил его.

Сделав временную метку, Цзин Юй снова перевернул Гу Юньчжоу и спросил:

— Теперь лучше?

Лицо Гу Юньчжоу стало чернее сковородки.

У него не было течки, он просто хотел Цзин Юя, и временная метка была бесполезна.

Раздраженный Гу Юньчжоу не стал тратить слова и прямо показал свое желание.

Он взял подбородок Цзин Юя и прижался губами к его губам.

Их языки переплелись.

Гу Юньчжоу был яростен, в его сердце было слишком много безумных мыслей.

Когда он прикусил тонкие и мягкие губы Цзин Юя, все они вырвались наружу.

Бурно и неконтролируемо.

Когда наконец вернулся рассудок, Гу Юньчжоу отпустил Цзин Юя, прижался лбом к его лбу и тяжело дыша, спросил:

— Тебя это отвращает?

Гу Юньчжоу, охваченный страстью, увидел, как уголки губ Цзин Юя смягчились, а в его черных глазах появилась легкая улыбка.

— Нет.

Что бы Гу Юньчжоу ни делал, он не чувствовал отвращения.

Это было результатом долгого доверия и зависимости Цзин Юя от Гу Юньчжоу, но тогда Гу Юньчжоу этого не понимал.

Он думал, что если Цзин Юй не чувствует отвращения, значит, ему нравится.

Поэтому Гу Юньчжоу отпустил свои желания и снова поцеловал его.

Он лизал губы Цзин Юя, а затем проник внутрь.

Цзин Юй не сопротивлялся поцелуям Гу Юньчжоу, но когда его язык проник внутрь, он слегка нахмурился.

— Мм.

Цзин Юй издал бессмысленный звук.

Гу Юньчжоу посмотрел на него, и в его глазах, скрытых длинными ресницами, читались сдержанность и тревога.

Увидев, что Гу Юньчжоу остановился, Цзин Юй, наоборот, взял его язык в рот и начал сосать.

Волна удовольствия прошла по позвоночнику Гу Юньчжоу, словно электрический разряд, и дошла до затылка.

Шея Гу Юньчжоу покраснела, а железа выделила больше феромонов.

Это была естественная реакция Омеги на Альфу.

И естественная реакция Гу Юньчжоу на Цзин Юя.

В его представлении Цзин Юй всегда был очень невинным, и он никак не ожидал, что тот так быстро научится плохому.

Но все было не так, как думал Гу Юньчжоу.

Цзин Юй поцеловал его пару раз, а затем отпустил и сказал:

— Когда мы впервые встретились, ты плюнул мне в воду?

Гу Юньчжоу замер.

Первое впечатление Гу Юньчжоу о Цзин Юе было очень плохим, и в отместку он действительно однажды плюнул в его воду.

Хотя тогда Цзин Юй сделал всего один глоток, его вкусовые рецепторы были так же сильны, как и его память.

И до сих пор он помнил вкус той воды.

Гу Юньчжоу, которого Цзин Юй довел до предела, не стал вспоминать прошлое и снова потянул его за собой, продолжая целовать.

С увеличением концентрации феромонов Гу Юньчжоу Цзин Юй понял, что ему хорошо, и начал отвечать на его поцелуи.

Альфы от природы обладали талантом в этом деле.

Даже Цзин Юй не был исключением, он, казалось, инстинктивно знал, как успокоить Гу Юньчжоу, целуя, лизая и кусая.

Когда Цзин Юй поцеловал выступающий кадык Гу Юньчжоу, тот вздрогнул, как будто его ударило током.

Он едва сдержался и прохрипел:

— Не кусай.

Голос Гу Юньчжоу был очень хриплым.

В постели иногда отказ не означает настоящего отказа.

Но Цзин Юй этого не понимал, и, услышав просьбу не кусать, он перестал это делать, лег на кровать и, обняв Гу Юньчжоу, сказал:

— Тогда давай спать.

Гу Юньчжоу посмотрел на него молча.

Позже Гу Юньчжоу постепенно понял, что чувства Цзин Юя отличались от его собственных.

Он не раз говорил Цзин Юю о своих чувствах.

Он говорил.

И говорил много раз.

Если бы не невозможность понять друг друга словами, Гу Юньчжоу не ушел бы на четыре года.

Даже после его ухода Цзин Юй, этот деревянный чурбан, так и не понял.

Поэтому Гу Юньчжоу очень сожалел, что когда-то соблазнил Цзин Юя, когда тот еще не понимал своих чувств, и теперь все стало очень сложно.

На редкую шутку Цзин Юя Гу Юньчжоу не ответил, а просто вернул ему книгу.

— Я пойду на кухню готовить лапшу, если проголодаешься, можешь сначала съесть фрукты. —
Сказав это, Гу Юньчжоу повернулся и направился на кухню.

Он достал из холодильника помидор, вымыл его, положил на разделочную доску и сделал надрезы.

Затем поставил его на газовую плиту, чтобы обжечь кожуру и снять ее.

Плохие новости: у меня закончились черновики, а это значит... я не смогу обновлять так же регулярно, черт!

Я постараюсь сохранить прежний ритм обновлений.

Кроме того, давайте напишем в комментариях: «Гу Юньчжоу, ты ничего не понимаешь!» 23333

<http://bllate.org/book/16923/1558190>